

ИЗ ИСТОРИИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТОМСКЕ В 1917–1920 гг.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Администрации Томской области (проект № 17-11-70005а(р)).*

Раскрывается слабоизученная тема сохранения и использования культурного наследия в переломное время Революции и Гражданской войны в России. Показаны создание и функционирование органов государственного управления, общественных организаций и научно-исследовательских учреждений, ведавших охраной памятников истории и культуры в Томске. Выявлены имена томичей, сыгравших видную роль в деле охраны памятников культурного наследия, в их числе И.А. Евсенин, Э.В. Диль, Н.Н. Бакай, Б.П. Денике, В.Ф. Смоллин и др.

Ключевые слова: история Томска; культурное наследие; охрана памятников истории и культуры.

Проблема сохранения, изучения и использования культурных ценностей, актуализации культурного наследия в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. К ее решению обращаются историки, музеологи и культурологи центра страны и сибирские исследователи. Для данной публикации важно назвать работы С.Е. Григорьевой, А.А. Донцовой, а также авторов этих строк, в которых освещены некоторые вопросы организации охраны памятников истории в Томске, выявлена роль музеев в сохранении и презентации объектов культурного наследия [1–6]. В целях более полного раскрытия темы следует обратиться к вопросу о сохранении памятников в Томске в период революционных преобразований 1917 – первой половины 1920 г. В исторической литературе сложилось представление о том, что в условиях революции и Гражданской войны работа по охране памятников не имела широкого распространения. Но обращение к первоисточникам и их непредвзятый анализ показывают, что гражданские свободы, отмена прежних ограничений в социально-политическом и социокультурном развитии обеспечивали высокую динамику культурной жизни в стране. Несмотря на многочисленные проблемы революционного времени, Томск переживал большой общественный подъем, способствовавший росту культуры и образования [7. С. 364].

Ко времени Революции 1917 г. в Томске был накоплен немалый опыт памятникоохранительной деятельности, здесь жили и работали видные исследователи Сибири – Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, В.В. Сапожников, Г.Г. Тельберг, И.И. Тыжнов, Н.Я. Новомбергский, были созданы такие организации, как Томское общество изучения Сибири, Томское церковное историко-археологическое общество, позже – Общество этнографии, истории и археологии при Томском университете, Сибирский кружок учащихся высших учебных заведений. В 1917 г., когда в Томском университете состоялось открытие историко-филологического факультета, городское сообщество пополнилось квалифицированными специалистами в области гуманитарных наук. В последующие два-три года в эвакуации в Томске оказались молодые и именитые специалисты-историки, художники, писатели. Их совместными трудами было выработано четкое представление о задачах сохранения культурного

наследия, о музеях как хранилищах культурных ценностей, которые собирались с целью изучения и передачи последующим поколениям [8. С. 34–35; 9. С. 68–69].

В самые первые дни революции в Томске о необходимости сохранения памяти о прошлом заявил Г.Н. Потанин: 10 марта 1917 г. он выступил в газете «Сибирская жизнь» со статьей, в которой напомнил о «святых могилах» русского народа, призвал общество сохранять память о «мучениках за свободу» [10]. Одновременно в томской прессе появилось сообщение о том, что Сибирское фотографическое общество собирает негативы и фотоснимки, на которых запечатлены первые дни революции в Томске. Хранение снимков предполагалось в музее Общества [11. 9 марта].

К томским специалистам стали обращаться за поддержкой и содействием в деле собирания и сохранения культурных ценностей. Так, в октябре 1917 г. в Томский университет пришло письмо из Петроградской Академии наук, авторы которого приглашали томичей внести свой вклад в создание Дома-музея памяти борцов за свободу. Предлагалось собирать и пересылать в столицу различные письменные и вещественные источники, характеризовавшие «первый период революции» [12. Л. 1]. (Позже, в ноябре 1919 г., в Томске оказалась эвакуированная из Петрограда коллекция ольвийских монет, принятая профессором Э.В. Дилем [13. Л. 358а, 359а].)

На заседаниях университетских обществ, прежде всего в Обществе этнографии, истории и археологии, созданном в конце 1917 г., собирались профессионалы и любители исторических исследований. Известно, например, что на одном из заседаний Общества директор Томской мужской гимназии Н.Н. Бакай прочитал доклад «Памяти П.А. Словцова». Приуроченный к 75-летию со дня смерти сибирского историка доклад сам по себе уже был плодотворным вкладом в дело сохранения наследия, содержал краткую историографическую оценку трудов Словцова, сделанную профессиональным исследователем, каковым был Н.Н. Бакай. Важно, что докладчик коснулся и условий работы П.А. Словцова, и состояния сибирских архивов начала XIX в. Самым же главным было то, что Н.Н. Бакай обратился в Общество этнографии, истории и археологии с предложением запросить из Тобольска словцовскую библиотеку, собрать в Томском

университете все труды и рукописи П.А. Словцова и приступить к их изданию. Кроме того, он считал необходимым принять меры к охране могилы Словцова в Тобольске [14. С. 13–15].

С установлением власти Советов в России началось формирование государственных органов управления сохранением культурного наследия. В марте 1918 г. в Народном комиссариате по просвещению была организована коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, началось формирование местных подразделений [15. С. 104]. В марте–апреле 1918 г. в исполкоме Томского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов были созданы отдел по народному образованию во главе с В.М. Бахметьевым, отдел народного образования в Томском городском Совете [16. С. 152, 178]. В апреле 1918 г. при Томском губернском отделе народного образования был создан отдел музеев и архивов [17. 21 апр.]. Заведующим отделом музеев и архивов был назначен И.А. Евсенин. Выбор был не случаен. Уроженец Томска 1884 г. (по другим сведениям – 1889 г.), он в 1910-х гг. отбывал ссылку в Восточной Сибири, приобщился к этнографическим работам, к сбору и публикации научных материалов, был членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. А кроме того, писал стихи и прозу, публиковал их в сибирских газетах и журналах [18. Стб. 873; 19. С. 23].

Руководимый Евсениным отдел музеев и архивов разработал анкету и разослал ее по томским музеям. Сразу же после рассылки анкеты, 23 апреля 1918 г., Томский губисполком принял постановление, в котором отмечалось «высоконаучное и культурно-просветительное значение музеев», подчеркивалась «настоятельная необходимость сохранения для будущих поколений ценных в историческом значении предметов и памятников духовной и материальной культуры русского и инородческого населения Западно-Сибирского края». В целях сохранения памятников планировалось открытие в Томске Западно-Сибирского краевого музея и архивохранилища при нем. Решить поставленную задачу предполагалось в самые короткие сроки путем объединения университетского Археологического музея, Музея прикладных знаний, Сибирского областного научно-художественного музея и коллекций, собиравшихся в Томском церковно-археологическом обществе. Кроме того, решено было присоединить к ним архивные фонды упраздненных Советами губернских учреждений. В постановлении губисполкома, опубликованном в газете «Знамя революции», было указано и место размещения будущего музея – архиерейский дом на Почтамтской улице (совр. Томский областной краеведческий музей) [17. 25 апр.].

В день публикации постановления губисполкома, 25 апреля 1918 г., ректор Томского университета профессор В.В. Сапожников получил письмо, подписанное председателем комитета народного образования В.М. Бахметьевым и заведующим отделом музеев и архивов И.А. Евсениным. В письме сообщалось о решении Томского губисполкома передать «коллекции университета по отделам археологии, этнографии и религии» в проектируемый Западно-Сибирский кра-

евой музей. Предлагалось в срок до 28 апреля сообщить о том, «кто уполномочен советом университета для сдачи Западно-Сибирскому краевому музею упомянутых коллекций» [20. Л. 216].

Ректор университета сразу же обратился в Москву «к правительственному комиссару высших учебных заведений» с просьбой сделать распоряжение об отмене постановления Томского губисполкома «о секвестре университетского музея археологии и этнографии» [Там же. Л. 217]. Пришел ли ответ из Москвы – неизвестно, но сохранились сведения о том, что за месяц до описываемых событий, 27 марта 1918 г., была получена телеграмма наркома просвещения А.В. Луначарского по запросу из Томского технологического института. Нарком писал, что без согласия Томского технологического института как автономного учреждения никто не может распоряжаться его имуществом и научно-вспомогательными учреждениями. Руководствуясь этой телеграммой, ректор Томского университета передал в губернский отдел народного образования решение совета вуза. В нем говорилось, что Археологический музей как «учебно-вспомогательное учреждение» обеспечивает преподавание на историко-филологическом факультете и «не может быть отчужден от университета». Вместе с тем, учитывая музейные потребности города, совет университета допускал «возможным перемещение музея в помещение будущего краевого музея, специально приспособленное для этой цели». Идя на такие уступки, ректор университета ставил условие: «Музей останется собственностью университета и будет находиться в заведовании соответствующего специалиста из профессоров университета» [Там же. Л. 215].

Однако В.М. Бахметьев и И.А. Евсенин эти условия не приняли и по-прежнему настаивали на своем праве «отчуждения» университетского музея: «Поскольку университет является собственностью Советской Республики, постольку коллекции университета являются достоянием всего народа». Оставив в стороне это «революционное» заявление, отметим, что более интересным и значимым для решения поставленной в нашей статье задачи является тезис о том, что проектируемый Западно-Сибирский музей предполагался как центр изучения края, коллекции которого «широко доступны для всех слоев демократии» [Там же. Л. 260].

Судя по всему, Западно-Сибирский краевой музей в Томске создать все же не удалось. Но хорошо известно, что, согласно постановлению Томского губисполкома, 1 мая 1918 г. была открыта Сибирская художественная академия, во главе которой находился художник К.К. Зеленевский [21. 9 мая]. Особое значение имело решение губисполкома об образовании картинной галереи при художественной академии. Согласно этому решению, принятому 19 апреля 1918 г. и подписанному председателем губисполкома А.И. Беленцом, комплектование галереи предполагалось путем пожертвований картин со стороны томских граждан, а также конфискации дома купца И.И. Смирнова для их размещения [16. С. 190–191; 21. 9 мая]. И действительно, в доме купца Смирнова, построенном по проекту архитектора П.Ф. Федоровского, 1 мая 1918 г. открылась Народная картинная

галерея, сформированная в основном за счет реквизиций частных коллекций [22. С. 252]. По воспоминаниям В.М. Бахметьева, в картинной галерее были собраны подлинники И.И. Шишкина, В.М. Васнецова, Г.И. Гуркина, а также картины и этюды некоторых томских художников [23. С. 86].

Смена власти в Сибири в конце мая – начале июня 1918 г., создание местных органов Временного Сибирского правительства, а затем – Правительства Колчака прервали деятельность Томского губисполкома и всех его подразделений. Частью советские руководители, в их числе В.М. Бахметьев, успели выехать из Томска, другие, а среди них и И.А. Евсенин, остались в городе и подверглись преследованиям со стороны белых. Так, в квартире Евсенина был сделан обыск, изъяты все его научные работы, археологические, этнографические и нумизматические коллекции, а также негативы и фотоснимки, сделанные по поручению Академии наук и Казанского университета [24. 28 июля]. (По-видимому, после этого налета И.А. Евсенин покинул Томск. Известно, что в 1920-х гг. он жил и работал в Москве.) В июне 1918 г. Томский губернский комиссариат Временного Сибирского правительства постановил, ввиду отсутствия средств на содержание художественной академии и галереи при ней, «считать ее закрытой». В то же время было признано «желательным открытие в будущем высшего художественного учреждения в Сибири», а также и создание особой художественной секции в городской думе [7. С. 357]. После закрытия галереи в томской прессе появилось извещение о том, что владельцы картин, изъятых для галереи, могут забрать их [25. 18 июля].

Работы по сохранению и приведению в известность памятников истории и культуры в Томске получили новое направление, университетские историки приняли участие в сборе и сохранении свидетельств современных им событий. В сентябре 1918 г. профессор Э.В. Диль совершил поездку в Екатеринбург с целью «изучения исторических документов бывшей царской семьи» [20. Л. 616]. По возвращении его в Томск была создана особая комиссия, в которую вошли члены совета университета, профессора А.Д. Григорьев, П.Г. Любомиров, С.П. Мокринский. Э.В. Диль предложил на рассмотрение комиссии список предметов, приобретенных в качестве вещественных доказательств по делу об убийстве царской семьи. В этот список вошли письма, дневники, фотографические альбомы, иконы, принадлежавшие семье Николая II. Участники совещания высказали пожелание: «Для интересов исторической науки необходимо производить осмотр приобретенных к делу вещественных доказательств с исчерпывающей полнотой, до снятия копий включительно». И предложили, чтобы вещественные доказательства, «не подлежащие возвращению по принадлежности», передавать в Томский университет «ввиду того первенствующего исторического интереса, который они представляют...» [12. Л. 74]. В переписке членов комиссии с чиновниками Министерства народного просвещения говорилось о необходимости «принятия мер охраны исторических памятников, относящихся к делу об убийстве бывшего царя Николая II Романова» [Там же. Л. 73].

Озабоченность состоянием архивов, заинтересованность в их сохранении и использовании не раз выражали сибирские исследователи еще во второй половине XIX – начале XX в. [26. С. 252–260; 27. С. 74–75]. В 1918 г. в университетском Обществе этнографии, истории и археологии была сформирована комиссия в составе А.Д. Григорьева, П.Г. Любомирова, М.М. Хвостова, Н.Н. Бакая, А.И. Милютина, М.К. Азадовского, В.М. Грибовского с целью выработки мер «для прекращения существующего архивного нестроения». Комиссия подготовила особую записку на имя министра народного просвещения с призывом «спасти какие еще можно для науки материалы по истории Сибири» [28. Л. 2]. В записке обосновывалось научное и прикладное значение архивов, освещалась краткая история сибирских архивов, указывалось их бедственное состояние, угрожавшее гибелью многих ценных документов. В качестве меры предотвращения гибели исторической информации предлагалось создание в Томске центрального исторического архива Западной Сибири с целью сохранения и научного использования архивных документов [Там же. Л. 3–10].

В декабре 1918 г. докладная записка об архивах была направлена в Министерство народного просвещения Правительства Колчака [29. 14 янв.]. Понадобилось несколько месяцев, чтобы на основе этой записки был подготовлен проект Постановления Совета министров Российской империи «Об охране памятников истории, старины и искусства и архивов центральных и местных учреждений». Как видно из названия, в проекте постановления, датированном 19 июля 1919 г., задачи собирания и сохранения памятников были значительно расширены, в нем говорилось уже не только об архивах, но о комплексе памятникоохранительных мер [30. Л. 1–2]. И судя по всему это расширение было не случайным. Ведь за полгода до разработки проекта, в январе 1919 г., в Томске состоялся съезд по созданию Института исследования Сибири, на наш взгляд, крупнейшее событие, до сих пор недостаточно оцененное в исследовательской литературе. И только в статьях, посвященных созданию и деятельности самого института, присутствует краткая характеристика съезда. А между тем, материалы съезда, опубликованные в 1919 г., содержат уникальную информацию о работах по сохранению культурного наследия.

Наряду с другими докладчиками на 3-м общем собрании съезда выступил А.Я. Тугаринов, хранитель Красноярского городского музея, а впоследствии – профессор, сотрудник Зоологического музея АН СССР в Ленинграде. Он убедительно говорил о ведущей роли музеев в научных исследованиях, в формировании местного самосознания. Высказал важную мысль о том, что все собранное в том или ином музее составляет «национальные ценности». Заявил, что государство должно поддерживать музеи, чтобы «остановить расхищение национальных памятников со стороны торговцев, кладоискателей и невежественных собирателей, переправку их за границу, раскопку курганов и могил, разламывание классических памятников изобразительного искусства и письма на тротуарные плитки и фундаменты, сжигание

возами икон, распродажи по кускам трупов мамонта...». И добавлял как самое существенное в организации охранительной деятельности: «Все категории охраняемых предметов должны быть строго предусмотрены, перечислены и объявлены национальной собственностью без права владения ими частными лицами. Право хранения этих предметов должно принадлежать только музеям» [31. С. 48].

Вопросы сохранения культурных ценностей обсуждались на заседаниях секции истории, археологии и этнографии. Участник съезда профессор Томского университета Б.П. Денике поставил задачу изучения и охраны памятников деревянного зодчества в Сибири [32. С. 90–91]. М.К. Азадовский предлагал начать работу по собиранию фольклора и диалектов русского населения Сибири, а кроме того, считал необходимым отыскать и опубликовать ранее собранные материалы русско-сибирской народной словесности. Он предлагал организовать сибирское издание фольклорных материалов по образцу петроградской «Живой старины» или московского «Этнографического обозрения» [33. С. 89]. Томский архитектор А.Д. Крячков сформулировал положение об охране и изучении «предметов художественной старины», предлагал с этой целью открывать художественные музеи [34. С. 93]. Профессор М.М. Хвостов, прибывший в Томск с эвакуированным Казанским университетом, выступил с актуальным предложением – собирать и хранить материалы по истории мировой войны и русской революции, и назвал среди них избирательные списки, плакаты избирательных кампаний, административную и частную переписку, дневники и мемуары (позже к этому списку были добавлены вещественные и избирательные свидетельства – разного рода значки, печати, рисунки). В прениях по докладу А.Я. Тугаринов сказал, что сохранять следует и «всевозможные предметы, относящиеся к войне и революции», например жетоны, фотографии, которые собирались в Красноярском музее [35. С. 95–97].

В резолюции секции истории, археологии и этнографии съезда признавалась обязательной организация в Институте исследования Сибири историко-этнологического отдела, задачей которого ставилось «изучение истории (включая археологию), быта, нравов, языка, словесности, верований, искусства народов Сибири (русского, иноплеменного и туземного ее населения) и охрану всякого рода памятников старины и документов прошлого и настоящего». Авторы резолюции предлагали также открытие кафедры этнографии в Томском университете, учреждение областных архивов и самое для нас важное – создание при Министерстве народного просвещения особой организации, которая бы занималась «регистрацией сибирских памятников старины и их охраной, а также их систематическим исследованием» [26. С. 33–34].

Для реализации поставленных на съезде проблем и задач был создан Институт исследования Сибири, который с февраля 1919 г. до официального признания, состоявшегося только в ноябре 1919 г., действовал как общественная организация. В составе Института были организованы отделы, проблематика которых отражала весь спектр научного изучения Сибири,

в их числе – историко-этнологический. Отдел, иногда именуемый и как историко-этнографический, возглавлял профессор-историк П.Г. Любомиров, его заместителем был экстраординарный профессор Томского университета по кафедре географии и антропологии С.И. Руденко (впоследствии видный советский археолог, сотрудник Русского музея и Академии истории материальной культуры) [37. С. 44, 52].

В историко-этнологическом отделе развернулись работы по обследованию сибирских памятников, летом 1919 г. профессор Б.П. Денике совершил экскурсию в Тобольск. По его собственному свидетельству, он открыл в Тобольске «величайшие художественные ценности, которые необходимо, по времени, заносить в летописи истории искусства». Он обнаружил в соборной ризнице Евангелие XVI в., а кроме того – древнюю плащаницу, которую, по его предположению, в давние времена доставили в Тобольск из Грузии. Б.П. Денике сделал много фотоснимков предметов тобольской старины и привез их в Томск [37. С. 54; 38. 12 дек.].

Не менее активно разрабатывалась археологическая тематика: выпускник историко-филологического факультета Томского университета 1919 г., участник съезда по организации Института исследования Сибири, а затем сотрудник историко-этнологического отдела В.Ф. Смолин выступил с предложением развернуть работы по составлению археологической карты Сибири. Ему было поручено выполнение этого задания и выдан небольшой аванс как младшему ассистенту. В качестве привлеченного сотрудника в работах по составлению археологической карты участвовал студент историко-филологического факультета Томского университета Иван Мягков [41. С. 158].

В ходе работ над картой профессор Э.В. Диль совершил поездку на Алтай с целью проведения археологических разведок в южной части Алтайской губернии, ознакомился с собранием вещественных и письменных памятников в Барнаульском музее и археологической коллекцией Бийского музея. Он не только подготовил довольно подробный отчет о своей поездке, опубликовал материал о Барнаульском музее в газете «Сибирская жизнь», но и доставил в Археологический музей Томского университета небольшую коллекцию предметов эпохи неолита, переданную бийским археологом М.Д. Копытовым [42. Л. 21–22].

Сотрудник историко-этнологического отдела, а с 1 августа 1919 г. – ученый секретарь Института исследования Сибири Н.Н. Бакай занимался архивами [40. Л. 19]. При содействии двух помощников – В.В. Перетца и И.П. Грязнова – он провел сложнейшую работу по поиску и осмотру архивных фондов, разбросанных по томским учреждениям [43. Л. 160–162]. Результаты обследования были обсуждены в отделе, и в марте 1920 г. была учреждена особая архивная комиссия в составе Н.Н. Бакая, А.И. Тихова и В.Ф. Смолина, целью которой ставилось «принятие мер к охране томских архивов». В течение апреля–мая Бакай и Тихов изучали состояние и состав томских архивов. И в те же дни, точнее 15 мая 1920 г., Томский отдел народного образования получил предписание Томского губревкома об организации Томского

губернского архивного управления. Томские архивисты приступили к организационным работам, и 1 июня 1920 г. руководитель историко-этнологического отдела Института исследования Сибири П.Г. Любомиров передал в отдел народного образования представление об учреждении в Томске губархива. Он и был назначен руководителем архивного управления [39. Л. 24; 44. Л. 271; 45. Л. 1–2]. Характерно, что со времени создания и до конца сентября 1920 г. губернское управление по архивным делам размещалось в канцелярии Института исследования Сибири, в физическом корпусе технологического института [46. Л. 19].

Новое направление в сохранении и изучении памятников культурного наследия формировал профессор Томского университета А.Д. Григорьев. Он занимался сбором и изучением русских говоров в Сибири, собирал материалы по истории Сибирского торгового тракта. Несколько раз докладывал о результатах своей работы на заседаниях Общества этнографии, истории и археологии и в историко-этнологическом отделе Института, а затем опубликовал их в «Известиях» Института исследования Сибири. В приложении к работе были помещены названия населенных пунктов, расположенных вдоль тракта, которые А.Д. Григорьев объехал летом 1920 г. [47].

На съезде по организации Института исследования Сибири проектировался особый музейный отдел с целью поддержки существующих и создания новых музеев, а также для «разработки мероприятий в интересах охраны памятников труда и культуры» в Сибири [48. Л. 105]. Отдел, однако, не был сформирован, зато развернулось создание собственного музея Института исследования Сибири. Временным заведующим музеем был назначен А.Я. Тугаринов, а его помощником – Г. Веселов, в декабре 1919 г. в музей был принят в качестве сотрудника К. Логиновский [37. С. 45, 51, 57]. Но Тугаринов так и не приехал в Томск, хотя, оставаясь в Красноярске, участвовал в некоторых работах Института, и музей был передан в ведение историко-этнографического отдела [Там же. С. 81–82].

Известно, что в Институт исследования Сибири были переданы фонды двух томских музеев – Музея прикладных знаний и Сибирского областного научно-художественного музея. Велась подготовка к открытию в горном корпусе Томского технологического института собственного музейного хранилища. В него поступали некоторые предметы, например, от начальника Томского тылового артиллерийского склада, который предложил передать в Институт старинное оружие. В журнал № 19 заседания совета Института 18 марта 1920 г. была внесена следующая запись: «Признавая старинное оружие крайне ценным вкладом в создаваемый Институтом музей, просить начальника томского тылового артысклада пожертвовать Институту старинное оружие и все находящееся в его распоряжении, имеющее научное значение или археологическую ценность» [37. С. 117]. А в журнале № 25 от 29 апреля 1920 г. записано: «выяснить местонахождение «кустарно-промышленной коллекции», собранной А.В. Адриановым, и по возможности

«приобрести ее у семьи А.В. Адрианова» [37. С. 156]. (По публикации в газете «Знамя революции» от 9 марта 1920 г. сотрудники Института знали об аресте и расстреле А.В. Адрианова по постановлению ЧК.)

В Институте исследования Сибири активно формировалась библиотека, была создана и деятельно работало библиографическое бюро. Во второй половине 1919 г. в хранилище Института поступили книжные собрания Я.И. Николина, В.В. Мраморнова, А.Н. Шипицина, Г.Н. Потанина. Тут нужно отметить вклад П.М. Дмитриева, занимавшего должность библиотекаря Института, человека, далеко не случайного в деле охраны памятников. Прослушав курс Петербургского археологического института, в котором преподавались, в числе других, архивоведческие и музееведческие дисциплины, П.М. Дмитриев настаивал на том, что собирать и хранить нужно не только книги, но и весь документальный комплекс, характеризовавший личность и деятельность того или иного исследователя [49. Л. 142–143]. Руководствуясь этим важным для сохранения наследия положением, сотрудники Института приняли не только личную библиотеку Г.Н. Потанина, но и его рукописи, рисунки, сделанные во время экспедиций, портреты самого Потанина и его друзей [9. С. 72–73]. П.М. Дмитриев сообщал в совет Института исследования Сибири, что разместил все потанинские вещи в особом помещении с намерением создать коллекцию имени Потанина [49. Л. 143]. Н.Н. Бакай произвел осмотр потанинского собрания и обнаружил много новых данных о научных занятиях Потанина, а также большую подборку писем Н.И. Наумова. В выступлении на заседании совета Института он рассказал, что принятый на хранение документальный комплекс содержал этнографические материалы самого Потанина и его коллег, рисунки художника Г. Гуркина и литографические изображения предметов монгольской культуры [37. С. 203–204; 39. Л. 24].

Организуя работы по сохранению и изучению памятников культуры, сотрудники Института исследования Сибири занимались популяризацией, просветительством. Так, И.М. Мягков и В.Ф. Смолин читали доклады и лекции об охране археологических памятников, организовывали экскурсии на раскопки, проводившиеся в окрестностях Томска [50. Л. 135]. М.К. Азадовский руководил работой Сибирского кружка учащихся, организовывал доклады и собеседования. В кружке началась подготовка «Большого сибирского альбома», в котором предполагалось хранить фотодокументы о Сибири [51. С. 309–310]. Весной 1920 г. при Сибирском кружке томских студентов были организованы курсы сибиреведения (родиноведения) с целью дать школьным учителям знания о родном крае. Лекции, проходившие в главном корпусе Томского университета, читали М.К. Азадовский, Н.Н. Бакай, Б.П. Денике, П.Г. Любомиров, В.Я. Нагнибеда, С.И. Руденко, В.В. Сапожников, В.Ф. Смолин, С.А. Теплоухов и др. Слушатели курсов, по общению прессы, приступили к созданию хрестоматии по родиноведению (сибиреведению) [52. 24 февр., 14, 30 марта]. Вскоре после завершения курсов по сибиреведению профессор П.М. Богаевский и

В.Ф. Смолин разработали план курсов по музееведению, перед слушателями которых ставилась задача активизации работ по охране памятников, по созданию музеев. Но курсы организовать не удалось [5. С. 129]. Возможно, неудача была связана с большой административной перестройкой. В декабре 1919 г. с приходом Красной армии в Сибири развернулось воссоздание органов управления советской власти, упразднились все управленческие структуры Правительства Колчака. На совместном заседании представителей ЦК РКП (б), Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии 25 декабря 1919 г. был создан Томский губернский революционный комитет (губревком). Как чрезвычайный орган советской власти в Томске губревком (с января по апрель 1920 г. – уездный ревком) действовал до октября 1920 г., когда передал свои полномочия губернскому исполкому Советов депутатов [53. С. 179]. В составе губревкома был создан отдел народного образования, включавший, кроме других, секцию охраны памятников искусства и старины. Однако достаточно противоречивая информация о создании секции охраны требует, на наш взгляд, внимательнее рассмотреть ситуацию, которая сложилась в Томске зимой 1919/20 г.

Дело в том, что в конце 1950-х гг. московская исследовательница О.В. Ионова без какого-либо документального подтверждения сообщила, что 17 декабря 1919 г. при Томском губнаробразе был создан подотдел искусств, а в нем – секция охраны памятников [54. С. 41]. Эту версию позже поддержал кемеровский автор А.М. Кулемзин. Апеллируя к здравому смыслу (советская власть восстановлена в Томске 20 декабря 1919 г.) и опираясь на достоверные исторические данные, С.Е. Григорьева высказала мнение о том, что секция охраны памятников начала свою работу не ранее 27 января 1920 г. [2. С. 138]. Более раннюю дату – 11 января 1920 г. – обосновывает А.А. Донцова. Со ссылкой на документы Госархива Томской области и Архива Томского областного краеведческого музея она заявила, что секция создана К.М. Молотовым из комиссии, в которую входили художники Ильин, Засыпкин, Берингов, Котов, Поляков, ранее работавшие «над выявлением культурных ценностей» [5. С. 125].

Возникает естественное желание выяснить, что это была за комиссия и когда все же возникла секция охраны памятников. В фонде «Отдел народного образования Томского губисполкома» ГАТО нами обнаружен один достаточно интересный документ. Эта машинописная копия, без заверительной подписи и печати, а также без знаков препинания, содержит следующее: «Постановление № 1 17 декабря 1919 г. Сего числа я по решению Томского губернского революционного комитета и революционного военного совета 5 приступил к организации Томского губернского комиссариата по народному просвещению. Комиссар». (Между прочим, это выражение – реввоенсовет 5, обозначавшее руководство 5-й Красной армией, судя по газете «Знамя революции», часто использовалось в Томске в 1920 г.) В архивном деле имеется Постановление № 2 от 20 декабря 1919 г. о назначении Р. Шергова секретарем губернского комиссариата по

просвещению. В документе сообщается также о том, что в ведение комиссара переходят все созданные в Томске в 1918–1919 гг. учреждения – канцелярия уполномоченного Министерства народного просвещения, отдел народного образования Томской губернской земской управы, а также образовательные подразделения городского самоуправления, управления Томской железной дороги и др. «Все служащие названных учреждений, желающие продолжать службу в комиссариате, должны подать соответствующие заявления», – говорилось в документе. В Постановлении № 3 от 25 декабря сообщалось об освобождении Шергова от секретарских обязанностей и о назначении Лесника на должность секретаря. Постановление № 4 от 27 декабря содержало информацию о создании школьного и внешкольного отделов, а также отдела искусств в составе Лямина, Котова, Виноградова и Таманти [55. Л. 97].

Наконец, в машинописной заверенной копии Постановления № 8 от 9 января 1920 г., подлинник которого подписан комиссаром К. Молотовым, изложена информация о формировании Томского губернского комиссариата народного просвещения – «временного до связи с центральными учреждениями Народного комиссариата просвещения». В этом документе, наряду с школьным, внешкольным, дошкольным, информационно-издательским, назван также отдел искусств, а в составе отдела искусств впервые сказано о секции охраны музеев и памятников искусства [Там же. Л. 9]. В других документах комиссариата народного просвещения (отдела народного образования), сформированных в январе–феврале 1920 г., упоминается уже секция охраны памятников, которой заведовал до 26 февраля Д.Н. Ильин [56. Л. 99, 272].

В завершении этого экскурса отметим следующее: в списке служащих отдела искусств, составленном по запросу комиссара народного просвещения К. Молотова от 6 января 1920 г., среди принятых на службу до 1 января 1920 г. назывались Н.Г. Котов, Б.Н. Засыпкин, Д.Н. Ильин, М.М. Берингов, М.М. Поляков. А в списке подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, датированном мартом 1921 г., указано, что заведующий подотделом М.М. Берингов состоял на службе в губернском отделе народного образования с 18 декабря 1919 г. [56. Л. 4; 57. Л. 307].

Чтобы понять, каким образом 17 декабря 1919 г. мог быть создан комиссариат народного просвещения и на следующий день в его штаты зачислен М.М. Берингов, нужно обратиться к драматическим событиям томской зимы 1919/20 г. Известно, что 16 декабря 1919 г. под натиском Красной армии белые покинули Томск, и 17 декабря в городе был сформирован Комитет общественной безопасности и охраны порядка во главе с председателем Томской городской думы А.С. Зелениным [38. 18 дек.]. Параллельно с ним томские подпольщики, готовившие вооруженное восстание против белых, создали коалиционный военно-революционный комитет, который возглавил большевик Я.Д. Янсон. Заместителем председателя революционного комитета стал большевик-подпольщик К.М. Молотов, в начале 1918 г. работав-

ший в отделе народного образования Томского губисполкома [58. С. 215]. Он-то и взял на себя инициативу воссоздать в составе революционного комитета отдел образования и, назвав его Томским губернским комиссариатом просвещения, по-видимому, подчеркнул родство с Наркоматом просвещения РСФСР. По старой памяти он именовал себя комиссаром, как это было принято в Томске весной 1918 г. А по публикациям в томской газете «Знамя революции» видно, что уже 20 февраля 1920 г., когда была восстановлена связь с центром страны, с Москвой, К.М. Молотов значился как заведующий отделом народного образования.

С приходом в Томск частей 5-й Красной армии 20 декабря 1919 г. в Томском комиссариате просвещения стали оформляться сотрудники упраздненных новой властью культурно-образовательных учреждений. В их числе были томские художники Д.Н. Ильин, М.М. Поляков, прибывший в Сибирь в годы Гражданской войны петроградский художник М.М. Берингов и др. Они-то и сформировали упоминавшийся отдел искусств и в его составе – секцию охраны музеев и памятников искусств. Именно они 14 февраля 1920 г. произвели осмотр архиерейского дома на предмет сохранения многочисленных памятников искусства, находившихся в этом доме. Комиссия выработала решение: для сохранения обстановки необходимо предоставить помещение архиерейского дома под Музей старины и революции [59. С. 3]. Как видим, комиссия повторила предложение Бахметьева и Евсенина, сформулированное в апреле 1918 г. В марте 1920 г. в архиерейский дом переехал весь отдел народного образования [60. Л. 69]. И развернулась настоящая борьба, в которой победил все же музей, открывший в архиерейском доме в марте 1922 г. свою первую экспозицию.

Формирование, или, говоря языком того времени, конструирование органов охраны памятников, затянулось на несколько месяцев и совпало по времени с роспуском ранее созданных учреждений. Постановлением Сибревкома от 5 июня 1920 г. был упразднен и Институт исследования Сибири как «центр интеллигентских сил, враждебно настроенных к советской власти и опора колчаковщины» [61. Стб. 281]. Была

создана специальная ликвидационная комиссия, работавшая до ноября 1920 г. [62. Л. 12]. Решением Сибнаробраза все дела Института были переданы в Томский университет. Что касается историко-этнологического отдела и его подразделений, то библиографическое бюро, книжные собрания и часть музейных фондов оказались в библиотеке и Археологическом музее Томского университета. Музейные коллекции, собранные и хранившиеся в Институте исследования Сибири, были подготовлены к перевозке в Новониколаевск (Новосибирск), куда и были «переброшены» [3. С. 120–121; 40. Л. 55]. Сотрудники Института исследования Сибири частично влились во вновь создаваемые структуры. Так, В.Ф. Смолин заведовал археологической секцией, организованной в конце мая 1920 г. и два месяца спустя включенной в состав отдела по делам музеев Томского отдела народного образования. Затем его сменил на этом посту И.М. Мягков [57. Л. 307; 63. Л. 65; 64. Л. 132; 65. Л. 94]. Как уже отмечалось, работавшие в Томске в годы революции и Гражданской войны Н.Н. Бакай, Д.Н. Ильин, И.М. Мягков остались в городе и продолжали работу по сохранению культурного наследия в 1920-х гг. Их коллеги и соратники покинули Томск и работали в избранном направлении в других городах страны: М.К. Азадовский занимал ведущие позиции в изучении русской фольклористики и этнографии, Н.В. Здобнов стал виднейшим деятелем библиографии и книжного дела в СССР [66. С. 245; 67. С. 442]. Профессор П.Г. Любомиров известен своими трудами в области экономической истории, А.Д. Григорьев продолжал диалектологические и фольклористические занятия, находясь в эмиграции в Чехии [68. С. 88–89, 155]. После отъезда из Томска в 1921 г. М.М. Берингов жил и работал в Москве, его картины ныне хранятся в Третьяковской галерее, в Русском музее, в музейных собраниях Томска [69].

Все сказанное позволяет говорить о том, что в годы революции и Гражданской войны в Томске не только не было спада в деле сохранения культурного наследия, напротив, в тот период сложились направления и формы культурной работы, которые определили дальнейшее развитие томской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черняк Э.И. Сохранение культурного наследия // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 730.
2. Григорьева С.Е. Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 137–140.
3. Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. К истории создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске (1911–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 119–122.
4. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музей Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.
5. Донцова А.А. Создание и деятельность секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1. С. 122–132.
6. Донцова А.А. Деятельность Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей): июль 1921 – май 1925 г. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. № 25. С. 137–146.
7. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Образование и культура в Томске в годы революции и Гражданской войны // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. : сб. науч. трудов. Барнаул : Аз Бука, 2005. С. 351–366.
8. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 34–41.
9. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 67–76.
10. Потанин Г. Памяти мучеников за свободу // Сибирская жизнь. Томск, 1917. 10 марта.
11. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
12. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 775.

13. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 731.
14. Бакай Н.Н. Памяти П.А. Словцова как историка Сибири. Красноярск, 1918. 15 с.
15. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 96–172.
16. Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1918 гг.: сб. документов и материалов / гл. ред. И.М. Разгон. Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 219 с.
17. Знамя революции. Томск, 1918.
18. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А–Ж. Новосибирск : Сиб. краевое изд-во, 1929. 988 стб.
19. Здобнов Н.В. Материалы для сибирского словаря писателей. М., 1927. 61 с.
20. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 773.
21. Вестник Томского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Томск, 1918.
22. Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
23. Художественная жизнь Томска. 1917–1918: Хроника. Архивные документы и материалы. Каталоги / отв. ред. Л.И. Овчинникова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 148 с.
24. Рабочее знамя. Томск. 1918. 28 июля.
25. Сибирская жизнь. Томск, 1918.
26. Мирзоев В.Г. Историография Сибири: домарксистский период. М. : Мысль, 1970. 391 с.
27. Дмитриенко Н.М. Григорий Николаевич Потанин как историк Сибири // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 406. С. 72–80.
28. ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 20.
29. Голос Сибири. Томск, 1919.
30. ГАРФ. Ф. 176. Оп. 6. Д. 1092.
31. Тугаринов А.Я. Местные музеи Сибири и организация их деятельности // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1. С. 42–49.
32. Денике Б.П. Задачи изучения и охраны памятников старинного деревянного зодчества в Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 3. С. 90–91.
33. Азадовский М.К. Об этнографическом изучении русского населения Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 3. С. 89–90.
34. Крячков А.Д. О задачах изучения искусства в Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 3. С. 91–93.
35. Хвостов М.М. Собрание материалов по истории мировой войны и русской революции // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 3. С. 95–97.
36. Резолюции, принятые на общих собраниях съезда по организации Института исследования Сибири // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 4. С. 18–42.
37. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
38. Сибирская жизнь. Томск, 1919.
39. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33.
40. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 39.
41. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
42. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 31.
43. ГАНУ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 8.
44. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 33.
45. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 11.
46. ГАНУ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 7.
47. Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров // Известия Института исследования Сибири. 1920. № 6. С. 1–103.
48. Приложения к протоколу двенадцатого общего собрания // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1. С. 105–107.
49. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48.
50. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 67.
51. Бородкина М. Сибирский кружок учащихся высших учебных заведений г. Томска // Журнал Министерства народного просвещения. 1919. № 1. С. 309–311.
52. Знамя революции. Томск, 1920.
53. Ларьков Н.С. Губревком // Энциклопедия Томской области : в 2 т. Т. 1: А–М. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 179.
54. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела в СССР : сб. ст. М., 1957. Вып. 1. С. 37–72.
55. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 12.
56. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 5.
57. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 92.
58. Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : НТЛ, 204. 438 с.
59. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея / под ред. М.А. Слободского и М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.
60. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 61.
61. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2: З–К. Новосибирск : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1930. 1152 стб.
62. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 506.
63. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 31.
64. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.
65. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 632.
66. Азадовский Марк Константинович // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1970. Т. 1. С. 245.
67. Здобнов Николай Васильевич // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1972. Т. 9. С. 442.
68. Профессора Томского университета. Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1. 288 с.
69. Овчинникова Л.И. К 125-летию художника Митрофана Михайловича Берингова: URL: <http://artmuseumtomsk.ru/page/10/0/110> (дата обращения: 06.10.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 28 июня 2017 г.

FROM THE HISTORY OF THE CONSERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN TOMSK IN 1917–1920S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 181–190.

DOI: 10.17223/15617793/422/26

Eduard I. Chernyak, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Nadezhda M. Dmitrienko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Keywords: Tomsk history; cultural heritage; protection of history and culture objects.

The article deals with the topic of cultural heritage. It attracts many researchers but still it is not studied well. In the opinion of the authors, the view that protection of cultural memorials was weak during the Revolution of 1917 requires more in-depth reflection. On Tomsk materials, the authors can see that traditions of careful attitude to memorials of culture were formed by 1917. Political freedoms granted by the Revolution and social enthusiasm mounted in those years provided development of new cultural traditions, including the preservation of cultural values. The authors must say that during 1917–1920 boards of administration in culture and education were formed, abolished and newly constructed in Tomsk. At the same time, public and private institutions in the field of culture were shaped, and the largest of them were the History-and-Philology Faculty of Tomsk University and the Siberia Research Institute. It is necessary to say that protection of memorials of history and culture were among the most important problems of activities of the organizations. Specialists-historians of Tomsk University and their colleagues developed scientific bases of cultural heritage preservation. Else, they did much in order to survey and preserve the diversity of history and culture memorials. Facts from archives, documentary publications, periodicals of the revolutionary years enabled the authors of this article to provide a stirring picture of the work of professors and teachers of the History-and-Philology Faculty of Tomsk University. In the most difficult conditions of the political and socio-economic instability in Siberia in 1917–1920, they were engaged in collecting and studying the memorials of culture. E.V. Dil', B.P. Denike, P.G. Lyubomirov, M.K. Azadovskiy, I.M. Myagkov, V.F. Smolin, N.N. Bakay, A.D. Grigoriev and others collected and systematized historical documents, rare books, objects of archeology and ethnography, Russian dialects of Siberia. In addition, they gathered material objects and visual testimonies of the revolutionary era. At the same time, good cultural and educational work was implemented in Tomsk. The passion and dedication of the participants of the cultural process in the Revolution offered an opportunity to save many artifacts and memorials of spiritual culture in Siberia. Museum, archival and book funds collected during the period under study formed the basis of the repository of cultural heritage in Tomsk, Biysk, Novonikolayevsk (Novosibirsk).

REFERENCES

1. Chernyak, E.I. (2009) Sokhranenie kul'turnogo naslediya [Preservation of cultural heritage]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti: v 2-kh tt.* [Encyclopedia of Tomsk Oblast: in 2 vols]. Vol. 2: N–Ya. Tomsk: Tomsk State University.
2. Grigor'eva, S.E. (2011) The basis and opening of Tomsk regional museum of local lore. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1. pp. 137–140. (In Russian).
3. Dmitrienko, N.M. & Grigor'eva, S.E. (2014) On the history of foundation of the Siberian Scientific and Art Museum in Tomsk (1911–1920), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 119–122. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/381/19
4. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Imperial Tomsk University Museums: the first years of establishment and activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 81–90. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/14
5. Dontsova, A.A. (2016) Establishing and activity of the Section of art monuments and antiquities protection in Tomsk province Board of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 1. pp. 122–132. DOI: 10.17223/22220836/21/15
6. Dontsova, A.A. (2017) Activity of the committee of the museums, art monuments and antiquities conservation, national culture and nature in Tomsk province (July 1921 – May 1925). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 25. pp. 137–146. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/25/17
7. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2005) Obrazovanie i kul'tura v Tomске v gody revolyutsii i Grazhdanskoj voyny [Education and culture in Tomsk in the years of the Revolution and the Civil War]. In: Goncharov, Yu.M. (ed.) *Sovremennoe istoricheskoe sibirvedenie XVII – nachala XX vv.* [Modern Historical Siberian Studies of the 17th – early 20th centuries]. Barnaul: Az Buka.
8. Dmitrienko, N.M., Lozovaya, L.A., Butenko, M.A. & Glukhov, V.S. (2015) Museology as complex of knowledge about museum science: historiography of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 34–41. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/399/7
9. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2016) G.N. Potanin's contribution to Siberian museum science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 67–76. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/404/10
10. Potanin, G. (1917) Pamyati muchenikov za svobodu [In memory of the Martyrs for Freedom]. *Sibirskaya zhizn'*. 10 March.
11. *Sibirskaya zhizn'*. (1917).
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 775. (In Russian).
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 731. (In Russian).
14. Bakay, N.N. (1918) *Pamyati P.A. Slovtsova kak istorika Sibiri* [In memory of P.A. Slovtsova as a historian of Siberia]. Krasnoyarsk: Tipografiya Eniseyskogo gubernskogo soyuza kooperativov.
15. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum business in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muzey i vlast'* [Museum and power]. Vol. 1. Moscow: NIIC.
16. Razgon, I.M. (ed.) (1976) *Sovety Tomskoy gubernii. Mart 1917 – may 1918 gg.: sb. dokumentov i materialov* [Soviets of Tomsk province. March 1917 – May 1918: documents and materials]. Tomsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
17. *Znamya revolyutsii*. (1918).
18. Azadovskiy, M.K. (ed.) (1929) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Siberian Soviet Encyclopedia: in 4 volumes]. Vol. 1: A–Zh. Novosibirsk: Sib. kraevoe izd-vo.
19. Zdobnov, N.V. (1927) *Materialy dlya sibirskogo slovarya pisateley* [Materials for the Siberian Dictionary of Writers]. Moscow: Obshchestvo izucheniya Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka.
20. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 1. File 773. (In Russian).
21. *Vestnik Tomskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i soldatskikh deputatov*. (1918).
22. Dmitrienko, N.M. (2014) *Tomskie kuptsy: biograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk merchants: biographical dictionary (second half of the 18th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Ovchinnikova, L.I. (ed.) (2001) *Khudozhestvennaya zhizn' Tomsk. 1917–1918: Khronika. Arkhivnye dokumenty i materialy. Katalogi* [The artistic life of Tomsk. 1917–1918: The Chronicle. Archival documents and materials. Catalogs]. Tomsk: Tomsk State University.

24. *Rabochee znamy*. (1918). 28 July.
25. *Sibirskaya zhizn'*. (1918).
26. Mirzoev, V.G. (1970) *Istoriografiya Sibiri: domarksistskiy period* [Historiography of Siberia: pre-Marxist period]. Moscow: Mysl'.
27. Dmitrienko, N.M. (2016) Grigoriy Nikolayevich Potanin as a historian of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 72–80. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/11
28. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 102. List 10. File 20. (In Russian).
29. *Golos Sibiri*. (1919).
30. State Archive of the Russian Federation (GA RF). Fund 176. List 6. File 1092. (In Russian).
31. Tugarinov, A.Ya. (1919) Mestnye muzei Sibiri i organizatsiya ikh deyatelnosti [Local museums of Siberia and organization of their activities]. In: Veynberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 1. Tomsk.
32. Denike, B.P. (1919) Zadachi izucheniya i okhrany pamyatnikov starinnogo derevyannogo zodchestva v Sibiri [The tasks of studying and protecting monuments of ancient wooden architecture in Siberia]. In: Veynberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 3. Tomsk.
33. Azadovskiy, M.K. (1919) Ob etnograficheskom izuchenii russkogo naseleniya Sibiri [On the ethnographic study of the Russian population of Siberia]. In: Veynberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 3. Tomsk.
34. Kryachkov, A.D. (1919) O zadachakh izucheniya iskusstva v Sibiri [On the tasks of studying art in Siberia]. In: Veynberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 3. Tomsk.
35. Khvostov, M.M. (1919) Sobiranie materialov po istorii mirovoy voyny i russkoy revolyutsii [Collecting materials on the history of the world war and the Russian revolution]. In: Veynberg, B.P. (ed.) *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 3. Tomsk.
36. Veynberg, B.P. (ed.) (1919) Rezolyutsii, prinyatyie na obshchikh sobraniyakh s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri [Resolutions adopted at general meetings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. In: *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 4. Tomsk.
37. Fominykh, S.F. (ed.) (2008) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journals of the meetings of the Council of the Siberia Research Institute (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
38. *Sibirskaya zhizn'*. (1919).
39. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 1. File 33. (In Russian).
40. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26. List 1. File 39. (In Russian).
41. Fominykh, S.F. (ed.) (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.)* [Journals of meetings of departments, the Central Siberian Department and the commissions of the Siberia Research Institute (1919–1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
42. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 1. File 31. (In Russian).
43. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-2. List 1. File 8. (In Russian).
44. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 33. (In Russian).
45. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 11. (In Russian).
46. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-2. List 1. File 7. (In Russian).
47. Grigor'ev, A.D. (1920) Ustroystvo i zaselenie Moskovskogo trakta v Sibiri s tochki zreniya izucheniya russkikh govorov [The arrangement and settlement of the Moscow Route in Siberia from the point of view of Russian dialects]. *Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri*. 6. pp. 1–103.
48. Veynberg, B.P. (ed.) (1919) Prilozheniya k protokolu dvenadtsatogo obshchego sobraniya [Appendices to the protocol of the twelfth general meeting]. In: *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the congress on the organization of the Siberia Research Institute]. Vol. 4. Tomsk.
49. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26. List 1. File 48. (In Russian).
50. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 67. (In Russian).
51. Borodkina, M. (1919) Sibirskiy kruzhok uchashchikhsya vysshikh uchebnykh zavedeniy g. Tomsk [The Siberian circle of students of higher educational institutions of Tomsk]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1. pp. 309–311.
52. *Znamy revolyutsii*. (1920).
53. Lar'kov, N.S. (2008) Gubrevkom. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti: v 2-kh tt.* [Encyclopedia of Tomsk Oblast: in 2 vols]. Vol. 1: A–M. Tomsk: Tomsk State University.
54. Ionova, O.V. (1957) Sozdanie seti kraevedcheskikh muzeev RSFSR v pervye desyat' let sovetsoy vlasti [Creation of a network of local lore museums of the RSFSR in the first ten years of Soviet power]. In: *Istoriya muzeynogo dela v SSSR* [History of museum business in the USSR]. Vol. 1. Moscow.
55. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 12. (In Russian).
56. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 2. File 5. (In Russian).
57. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 92. (In Russian).
58. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk ot A do Ya: kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: a brief encyclopedia of the city]. Tomsk: NTL.
59. Shatilov, M.B. (1927) Istoricheskiy ocherk i obzor Tomskogo kraevogo muzeya [Historical essay and overview of the Tomsk Regional Museum]. In: Slobodskoy, M.A. & Shatilov, M.B. (eds) *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]. Vol. 1. Tomsk: Krasnoe znamy.
60. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 61. (In Russian).
61. Azadovskiy, M.K. (ed.) (1930) *Sibirskaya sovetkaya entsiklopediya: v 4 t.* [Siberian Soviet Encyclopedia: in 4 volumes]. Vol. 2: Z–K. Novosibirsk: Sib. kraevoe izd-vo.
62. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 1. File 506. (In Russian).
63. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 31. (In Russian).
64. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 2. (In Russian).
65. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-28. List 1. File 632. (In Russian).
66. Prokhorov, A.M. (ed.) (1970) Azadovskiy Mark Konstantinovich. In: *Bol'shaya sovetkaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Sov. entsikl.
67. Prokhorov, A.M. (ed.) (1972) Zdobnov Nikolay Vasil'evich. In: *Bol'shaya sovetkaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 9. Moscow: Sov. entsikl.
68. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta. Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University. A Biographical Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
69. Ovchinnikova, L.I. (n.d.) *K 125-letiyu khudozhnika Mitrofana Mikhaylovicha Beringova* [To the 125th anniversary of the artist Mitrofan Mikhailovich Beringov]. [Online] Available from: <http://artmuseumtomsk.ru/page/10/0/110>. (Accessed: 06.10.2016).

Received: 28 June 2017